

Старшая госпожа поспешно оглянулась на дверь:

— В чём провинилась Биюй? Почему господин приказал её схватить?

Служанка, всхлипывая, ответила:

— Биюй отправилась в покои старшего молодого господина, как раз в тот момент, когда второй принц принимал ванну, и потом... потом...

Девушка дрожала, не решаясь продолжить.

Старшая госпожа с гневом произнесла:

— Эта бесстыдница.

Вэй Цзиньюань, понаблюдав за происходящим некоторое время, незаметно удалился вместе с Юаньбао.

Вэй Гохуай, вернувшись с придворного собрания, направился в кабинет. В последнее время ситуация на границе становилась всё более нестабильной, и его младший брат Вэй Гохун уже отправил два письма, одно из которых было передано императору, а другое — самому Вэй Гохуаю. На собрании император оказывал давление, требуя решения проблемы на границе. Хотя у Вэй Гохуая и был план действий, он не мог его озвучить, так как канцлер Вэнь уже предложил стратегию от имени наследного принца. Если бы он выступил сейчас, это могло бы навлечь на себя гнев наследного принца и канцлера Вэня. Вэй Гохуай не хотел козырять и предпочёл промолчать.

Однако, хотя план действий был готов, не хватало человека, который бы его осуществил. На собрании некоторые предлагали свои услуги, другие выдвигали кандидатуры. Когда Вэй Гохуай уже начал задумываться, канцлер Вэнь неожиданно предложил отправить Чжань Цзяня на границу для успокоения беспорядков.

Чжань Цзянь был приёмным сыном старого князя, и хотя он не был кровным родственником, у него были тёплые отношения с Вэй Гохуаем. Они были как братья, в отличие от других сыновей старого князя. Вэй Гохуай понимал, что задумал канцлер Вэнь: отправка Чжань Цзяня на границу позволила бы ему проявить свои стратегические способности и успокоить ситуацию, но после возвращения всё могло стать куда сложнее.

Канцлер Вэнь был хитрым, но в расчётах он немного ошибся. Вэй Гохуай заранее подготовился, приказав Чжань Цзяню оставаться в доме под предлогом болезни. После того как Вэй Гохуай публично извинился на собрании, император смягчился и даже отправил придворного врача в дом генерала для осмотра.

Вэй Гохуай не боялся, что правда раскроется, так как в последнее время Чжань Цзянь действительно болел, что стало большой удачей.

После собрания канцлер Вэнь остановил Вэй Гохуая, с улыбкой, таящей угрозу, намекнув, что если бы Чжань Цзянь отправился на границу, он смог бы получить повышение по возвращении, но, к сожалению, он болен и упускает эту возможность. Вэй Гохуай обменялся с канцлером Вэнем несколькими вежливыми фразами, после чего поспешно покинул дворец.

На обратном пути Вэй Гохуай размышлял. Хотя он был склонен сблизиться с наследным принцем и канцлером Вэнем, он чувствовал, что время ещё не пришло. К тому же, судя по

поведению императора, он скорее наблюдал за спектаклем.

На душе у Вэй Гохуая было тяжело, и, едва вернувшись домой и войдя в кабинет, он услышал, что Вэй Линь сообщил ему о том, что Биюй пыталась соблазнить второго принца. Даже если это было взаимно, Вэй Гохуай не мог допустить такого исхода.

Биуй, полная радости, отправилась в покои старшего молодого господина, надеясь на успех, но оказалась в ловушке. Едва войдя в комнату, её схватили, зажали рот и связали. В её сердце уже зародились худшие предчувствия.

Пока Биюй вели в покои старшей госпожи, Вэй Цзинъюань случайно столкнулся с ней. По приказу Вэй Гохуая, Вэй Цзинъюань был вынужден вернуться в покои старшей госпожи.

Старшая госпожа сидела у кровати, слушая приближающиеся шаги, и её лицо становилось всё мрачнее. Супруга Шу благоволила Лю Цяню, и женщина, которая могла бы выйти за него замуж, должна была быть не только красивой и талантливой, но и обладать положением, способным помочь ему. Именно в этом заключалась жестокость супруги Шу: большинство женщин, которые приближались к Лю Цяню, исчезали без следа, и во дворце, вероятно, погибло множество невинных девушек. Кроме того, Вэй Гохуай стремился сблизиться с наследным принцем, и если Биюй намеренно приближалась к Лю Цяню, её спасение становилось ещё более сложным.

Думая об этом, старшая госпожа поняла, каков будет исход для Биюй, и, вздохнув с сожалением, в её глазах не осталось и тени жалости.

Вэй Гохуай первым вошёл в комнату:

— Госпожа, похоже, вы спокойны.

Старшая госпожа встала и поклонилась:

— Господин, вернувшись с собрания, вы ещё и беспокоитесь о делах в доме. Это моя вина, прошу вас не гневаться.

Вэй Гохуай раздражённо махнул рукой и сел:

— Если так, то вы, госпожа, знаете, что произошло?

Старшая госпожа без колебаний ответила:

— Да, знаю.

Вэй Гохуай улыбнулся:

— И как вы намерены поступить?

Биуй долгое время служила старшей госпоже, и между ними была глубокая привязанность. Как бы то ни было, старшая госпожа решила высказаться. Она сделала несколько шагов вперёд и поклонилась:

— Это дело нужно тщательно расследовать. Если мы без разбора обвиним Биюй, это может вызвать недовольство.

Вэй Гохуай усмехнулся:

— Госпожа, вы очень предусмотрительны. Ладно, приведите Бию и допросим её.

Несколько слуг вместе с Вэй Линем привели Бию. Её аккуратный макияж был испорчен, волосы растрёпаны, а тщательно выбранная одежда испачкана от грубого обращения. Бию опустила на колени перед старшей госпожой и, всхлипывая, сказала:

— Госпожа, Бию невиновна.

Старшая госпожа мягко произнесла:

— Расскажи всё подробно.

Бию перевела дух и начала:

— Недавно ко мне подошёл человек и сказал, что второму принцу в покоях старшего молодого господина некому служить. Я подумала, что рядом есть матушка Цянь, и, учитывая высокий статус второго принца, я поспешила туда. Но едва я вошла в комнату, меня схватили и связали.

Старшая госпожа нахмурилась:

— Это правда?

Бию кивнула:

— Всё, что я сказала, правда. Если я лгу, пусть меня постигнет страшная кара.

Старшая госпожа облегчённо вздохнула и, повернувшись к Вэй Гохуаю, сказала:

— Господин, Бию служила мне много лет, она честна и скромна. У неё не может быть таких низких намерений, прошу вас расследовать это дело.

— Матушка, у меня есть что сказать.

Вэй Цзинъюань, насладившись зрелищем, решил, что это подходящий момент, чтобы заявить о своей позиции. Он вышел вперёд, и Вэй Гохуай со старшей госпожой одновременно посмотрели на него, но с разными эмоциями в глазах.

Вэй Гохуай с интересом взглянул на Вэй Цзинъюаня:

— Юань, у тебя есть мнение?

Вэй Цзинъюань кивнул:

— Отец, позвольте мне сначала расспросить Бию, прежде чем принимать решение.

— Хорошо, — Вэй Гохуай улыбнулся, но в его улыбке была скрытая насмешка.

Вэй Цзинъюань повернулся к Бию и спросил:

— Ты сказала, что кто-то позвал тебя служить второму принцу. Ты помнишь, кто это был?

Бию поспешно кивнула:

— Помню, это был Лайси из покоев третьей госпожи.

— Третья госпожа?

Вэй Цзинъюань явно не ожидал, что Биюй будет так уверена. Глядя на её твёрдое выражение лица, он понял, что она пыталась обмануть всех. Вэй Цзинъюань не верил, что госпожа Люй вмешалась бы в это дело, а Вэй Цзинцунь не был настолько глуп, чтобы сообщить, что у него есть шпионы в покоях третьей госпожи. Единственное возможное объяснение заключалось в том, что Биюй не запомнила, кто это был, и решила свалить вину на третью госпожу.

Биуй, увидев холодный взгляд Вэй Цзинъюаня, почувствовала себя неуверенно. Как он и предполагал, она, увлечшись радостью, забыла, кто именно подошёл к ней, и в отчаянии решила обвинить госпожу Люй.

Услышав это, Вэй Гохуай не смог сдержать гнева, думая, что госпожа Люй тоже вмешалась в это дело, словно ей не хватало спокойной жизни.

Вэй Цзинъюань проигнорировал предыдущие слова Биюй и спросил:

— Биуй, у тебя есть чувства ко второму принцу?

Биуй замешкалась, опустив голову:

— Я знаю своё низкое положение, как я могу мечтать о таком высоком статусе.

Вэй Цзинъюань улыбнулся. Биуй, несмотря на все её попытки скрыть свои чувства, всё же выдала себя перед тем, кем она восхищалась. С детства она была сиротой, и старшая госпожа из жалости оставила её при себе. Возможно, устав от тяжёлой жизни, она начала мечтать о том, о чём другие не смели и думать. Присмотревшись, можно было заметить, что Биуй испытывала подобные чувства ко многим мужчинам, включая самого Вэй Цзинъюаня.

— Это платье на тебе выглядит очень красиво. Хотя цвет немного яркий, оно подчёркивает твою нежность и привлекательность.

Вэй Цзинъюань, словно шутя, но с каждым словом обращал внимание окружающих на её наряд. Старшая госпожа, услышав это, поняла, на кого намекал Вэй Цзинъюань.

Биуй побледнела и начала дрожать.

Вэй Цзинъюань мягко улыбнулся:

— Это платье тебе подарила матушка в прошлом году на день рождения? Редко вижу, чтобы ты его носила. Но сегодня нет особого повода, зачем ты так нарядилась?

Вэй Цзинъюань медленно говорил, пока его лицо не стало холодным.

— Это... это... — Биуй не могла найти ответа, запинаясь и не в силах закончить фразу.

<http://bllate.org/book/16673/1529268>